

Юй Ян в общении с посторонними никогда не допускал оплошностей. Даже сидя в коляске, он улыбался дяде Е открыто и с достоинством.

Дядя Е, странствуя столько лет с мужем-торговцем, повидал несчётное количество людей и мог разглядеть в Юй Яне то, чего не видел Тянь Яо.

Он только посмотрел на Тянь Яо:

— Яо-гэр, отчего же ты так спешно женился?

Тянь Яо, немного смущаясь, кивнул. При посторонних ему не хотелось признаваться в своём нетерпении:

— Мне уже пора. Мои отцы, наверное, хотели, чтобы я поскорее женился.

Дядя Е вздохнул. Несколько лет назад Тянь Яо был ещё мал, потом, после смерти родителей, соблюдал траур. Когда же он достиг брачного возраста, его сын Ли Сун как раз начал соблюдать траур. Едва траур кончился, дядя Е хотел после Нового года сходить к Тянь Яо, но не успел — сегодня встретил его и узнал эту новость.

С хмурого неба медленно начал падать снег. Тянь Яо заметил, что на пледе, которым были накрыты ноги Юй Яна, уже появились влажные пятна, и прервал разговор с дядей Е:

— Дядя, пошёл снег. Нам надо скорее домой — дорога будет плохая.

Дядя Е поспешно кивнул:

— Да-да, деревня Хуайлин отсюда неблизко. Ступайте скорее домой.

Тянь Яо попрощался с ним:

— Дядя, в другой раз я зайду к вам.

Юй Ян тоже попрощался — не говоря ни слова, лишь слегка поклонившись.

Когда они ушли, Ли Сун спрятал улыбку и, глядя на отца, спросил с обидой в голосе:

— Папочка, ты же говорил...

Отец хлопнул его по спине:

— Кто же тебя просил перед Новым годом уезжать?

— Не вы ли велели побольше собрать на выкуп?!

Тянь Яо и Юй Ян уже не могли слышать их разговора. Тянь Яо старался идти быстрее.

Придя домой, они оба обнаружили у себя на головах толстый слой снега. Тянь Яо поспешно вытер снег с головы Юй Яна, потом сходил на кухню, сварил имбирный отвар и, только убедившись, что Юй Ян выпил, успокоился.

Они поставили обведённые золотом таблички в соседнюю комнату и вместе поклонились им.

Они вернулись домой, промокнув под снегом, и Тянь Яо всё боялся, что Юй Ян заболеет. Но случилось иначе — заболел он сам.

Вечером он ещё не чувствовал ничего необычного, ужинали как обычно. А после ужина вдруг почувствовал усталость. Он ещё хотел попарить Юй Яну ноги, но тот отослал его спать.

Юй Ян, подражая Тянь Яо, убрал посуду, согрел воды, умылся и вымыл ноги, вытер лицо Тянь Яо и только тогда сам забрался в кровать.

Тянь Яо уже крепко спал. Юй Ян затушил масляную лампу, лёг — и Тянь Яо тут же прикатился к нему в объятия.

Юй Ян протянул руку, чтобы Тянь Яо положил на неё голову, и подумал о сегодняшней встрече с отцом и сыном. Если он не ошибался, дядя Е хотел породниться с ними, но, увидев его, не решился сказать.

Юй Ян повернул голову, посмотрел на Тянь Яо. Тот спал беззаботно.

Юй Ян закрыл глаза и тоже уснул.

Среди ночи Юй Яну показалось, что в его объятиях — раскалённая печь. Тело Тянь Яо было неестественно горячим, и Юй Ян понял — у него жар.

Он сел, накинул верхнюю одежду — масляная лампа была в пределах досягаемости. При её тусклом свете он разглядел лицо Тянь Яо — оно пылало.

Юй Ян глубоко вздохнул, опёрся на руки и попытался спуститься с кровати. Чтобы ему было удобнее, коляску поставили рядом с кроватью. Но Тянь Яо спал с краю, и, чтобы слезть, нужно было перебраться через него.

Он опёрся руками по бокам от Тянь Яо. В холодную зимнюю ночь от такой нагрузки у него на лбу выступил пот. Тянь Яо бессознательно перевернулся, почувствовал чужое дыхание, открыл глаза и увидел Юй Яна, нависшего над ним.

Голова у Тянь Яо была тяжёлая и мутная. Он решил, что всё ещё спит. А во сне можно не стесняться. Он с трудом поднял руки, обхватил шею Юй Яна, приподнял голову и снова поцеловал его в губы.

На этот раз он целовал смелее — не так робко, как в прошлый раз. Он даже осмелился высунуть язык и лизнуть губы Юй Яна.

Дыхание Юй Яна перехватило, но он не мог пошевелиться. Горячее дыхание Тянь Яо, такое обжигающее, долго не остывало на его коже.

Наконец Юй Ян спустился с кровати. Угли в жаровне в углу ещё не погасли. Накинув только верхнюю одежду, он направился на кухню, нашёл котелок для варки лекарств, потом зашёл в соседнюю комнату и отобрал из разложенных по видам трав те, что нужны. Вернувшись, он поставил лекарство вариться.

Горький запах снадобья от простуды быстро наполнил всю комнату. Тянь Яо проснулся от этого запаха, прервав свой сладкий сон, и нахмурился:

— Чем это пахнет?

Голос у него стал хриплым — неизвестно когда, и говорить целыми фразами было больно.

Юй Ян сидел у жаровни — и следил за лекарством, и грелся. Услышав голос Тянь Яо, он сказал:

— У тебя жар. Я варю лекарство.

Тянь Яо, отчаянно пытаясь сесть, завозился, но Юй Ян подкатил на коляске и придержал его:

— Отдыхай. Не двигайся.

Тянь Яо и правда был такой слабый, что не мог встать. С Юй Яном он говорил, держась из последних сил. Юй Ян между тем сварил лекарство — чёрную, как сажа, чашку. Одной рукой держа чашку, другой толкая колесо, он подъехал к Тянь Яо:

— Тянь Яо, вставай, пей лекарство.

Голова у Тянь Яо была тяжёлая, и пить лекарство ему совсем не хотелось. Но если он не выпьет, не поправится — не сможет заботиться о Юй Яне, а наоборот, Юй Яну придётся среди ночи варить ему лекарство и ухаживать за ним.

Он шмыгнул носом. После смерти папы и маленького папочки никто больше не заставлял его пить лекарство.

Юй Ян при свете масляной лампы увидел его покрасневшие глаза:

— Хорошее лекарство горькое, но полезное. Выпьешь, хорошо выступишься — и поправишься.

Тянь Яо сел, прислонившись к изголовью кровати. Юй Ян протянул ему чашку. Он взял её и залпом выпил всё до дна.

Лицо его исказилось — лекарство было таким горьким, что он не знал, куда себя деть. И в следующее мгновение тёплые пальцы Юй Яна коснулись его губ. Тянь Яо не успел опомниться, как во рту разлилась сладость.

Тянь Яо растерялся. С наслаждением облизал пальцы Юй Яна и только тогда вспомнил — это же те цукаты, которые он сегодня купил на ярмарке. Он купил их немного — хотел, чтобы Юй Ян съел. А в итоге съел сам.

Тёплая влага коснулась пальцев Юй Яна. Сердце его дрогнуло, он убрал руку:

— Выпил лекарство — укройся поплотнее и выступи хорошенько.

Горечь лекарства немного прояснила сознание Тянь Яо. Он подвинулся в глубь кровати:

— Ты тоже ложись скорее. Нехорошо если простудишься в такой холод.

Юй Ян снял верхнюю одежду, без особого труда забрался в кровать и затушил масляную лампу.

Тянь Яо, у которого, наверное, спадал жар, снова бессознательно придвинулся к Юй Яну. Тот протянул руку и нащупал его влажную от пота нижнюю рубашку.

От жаропонижающего лекарства выступает пот. Если сменить мокрую одежду на сухую и хорошо выспаться, к утру всё пройдёт. Но Тянь Яо сейчас был в таком беспамятстве, что если оставить мокрую одежду на теле, неизвестно, что будет завтра.

Юй Ян снова зажёл лампу. В её тусклом свете лицо Тянь Яо казалось ещё более раскрасневшимся.

В шкафчике у изголовья кровати лежала одежда — их двоих. Летнюю давно убрали в кладовку. Нижнее бельё Тянь Яо лежало в самом дальнем отделении.

Одежды у них обоих было немного — едва хватало, чтобы пережить зиму. Юй Ян нащупал нижнюю рубашку Тянь Яо, поднёс к лампе, разглядывая, как её надевать. Поняв в общих чертах, он приподнял Тянь Яо в кровати.

Его нижняя рубашка промокла насквозь и прилипла к телу. Юй Яну было видно, что ему не по себе.

Юй Ян нащупал завязки у ворота, потянул — и открылась крепкая грудь Тянь Яо.

Тянь Яо был крепче, чем обычные гэры. Хотя кожа у него была очень белая, на теле не было ни грамма лишнего жира, а на животе проступали очертания мышц.

Юй Ян отвернулся, заторопился, быстро снимая с него мокрую рубаху.

Тянь Яо, видимо, замёрз — стал инстинктивно жаться к источнику тепла и в конце концов прильнул к Юй Яну всем телом, обхватив его. Юй Ян потянул одеяло, укрывая их обоих.

Тянь Яо тихонько застонал. От Юй Яна пахло лекарством. Тянь Яо вдруг показалось, что и этот запах может быть приятным. Но этот запах был какой-то слабый, будто что-то мешало. Он недовольно нахмурился, протянул руку и сорвал то, что мешало.

Юй Ян всегда знал, что Тянь Яо очень силен, но не думал, что даже в таких делах. От одного его движения нижняя рубашка на Юй Яне разошлась, как бумажная.

Кожа к коже — Тянь Яо почувствовал такое удовольствие, что даже вздохнул. Оказалось, что так даже теплее, чем у жаровни.

В руке у Юй Яна всё ещё была его рубашка, но Тянь Яо всем телом навалился на него, и оба они были голыми по пояс, тесно прижавшись друг к другу.

Тянь Яо обхватил руками его шею, и они соприкоснулись грудью. Боясь, что спина Тянь Яо замёрзнет, Юй Яну пришлось выпустить рубашку и поправить одеяло, укрывая его спину.

Он хотел сесть, но не мог — Тянь Яо оказался слишком тяжёлым.

Тянь Яо во сне улыбнулся, и его нога тоже потянулась к Юй Яну, задела штанину и скинула её. Ему, видимо, было холодно — он весь прижался к Юй Яну, без зазора.

Юй Ян...

У него не было чувствительности в ногах, но он чувствовал тепло тела Тянь Яо.

Юй Ян глубоко вздохнул и принялся беззвучно читать «Сутру успокоения сердца».

Обычно это помогало. Но сегодня — нет. Обычно из-за сломанных ног он вообще не думал о

таких вещах. Но сегодня что-то в нём изменилось.

За окном кружил снег, в комнате было тепло — и от жаровни, и от человека на его груди.

Проснувшись, Тянь Яо почувствовал, что тело его легко и свободно. Будто и не было вчерашней болезни.

Сонными глазами он почувствовал, что тело его озябло, повернул голову — Юй Ян был в таком же состоянии.

А его рука сейчас лежала на теле Юй Яна. Они тесно прижимались друг к другу. Тёплое прикосновение подсказывало ему, что вчера он точно сжёг себе мозг от жара.

<http://bllate.org/book/17624/1658703>